

что он собирается ехать в Исландию. Тогда она ответила:

– Я полагаю, Кьяртан, что ты делаешь это больше по собственному желанию, нежели по чьему-либо совету.

И после этого у них не хватило слов для дальнейшей беседы. Между тем Ингибьярг протянула руку к сосуду, который стоял возле нее. Она вынула из него белый головной платок, вышитый золотом, и дала его Кьяртану, и сказала, что он очень хорошо подойдет Гудрун, дочери Освивра.

– Это будет твой свадебный подарок ей. Я хочу, чтобы исландские женщины видели, что та женщина, с которой ты беседовал в Норвегии, не низкого происхождения.

Платок лежал в бархатном мешке. Это была очень дорогая вещь.

– Я не буду тебя провожать, – сказала Ингибьярг. – Желаю тебе счастливого путешествия и будь здоров.

После этого Кьяртан встал и поцеловал Ингибьярг, и все видели, что им тяжело было расставаться.

Кьяртан ушел и отправился к конунгу. Он сказал ему, что готов к отъезду. Конунг Олав проводил Кьяртана на корабль, и с ним было множество народу. И когда они пришли туда, где стоял корабль, – с берега на него перекинули сходни, – то конунг произнес:

– Вот тебе меч, Кьяртан. Ты должен взять его от меня на прощанье. Пусть этот меч служит тебе, и я думаю, что никто никаким оружием не победит тебя, пока ты держишь в руках этот меч.

Это была великолепная драгоценность, богато украшенная.

Кьяртан поблагодарил конунга учтивыми словами за всю честь и уважение, которые были ему оказаны, пока он был в Норвегии. Тут конунг сказал:

– Я хочу просить тебя, Кьяртан, чтобы ты твердо держался своей веры.

После этого они расстались, конунг и Кьяртан, большими друзьями. Затем Кьяртан вошел на корабль. Конунг глядел ему вслед и сказал:

– Большие несчастья угрожают Кьяртану и его роду, и нелегко отвратить этот злой рок.

XLIV

Кьяртан и Кальв вышли в море. Дул попутный ветер, и они недолго были в пути. Они прибыли в устье Хвиты в Боргарфьорде. Весть о прибытии Кьяртана распространилась далеко вокруг. Об этом узнал Олав, отец его, а также другие его родичи, и все они были очень этим обрадованы. Олав сейчас же выехал верхом с запада, из Долин, на юг, в Боргарфьорд. Радостной была встреча отца с сыном. Олав пригласил Кьяртана к себе вместе со столькими людьми, сколько он пожелает взять с собой. Кьяртан охотно принял это приглашение. Он сказал, что и не желал никакого другого пристанища в Исландии. Олав поехал после этого в Хьярдархолът, но Кьяртан оставался у корабля в течение всего лета. Он узнал о браке Гудрун и как будто не повел и бровью. Однако для многих это было основанием для беспокойства.

Гудмунд, сын Сальмунда, зять Кьяртана, и Турид, сестра его, явились на корабль. Кьяртан приветливо их встретил. Асгейр Отчаянная Голова также явился на корабль, чтобы повидать Кальва, своего сына. С ним приехала Хревна, его дочь. Она была очень красивая девушка. Кьяртан предложил сестре своей Турид выбрать себе из товаров, что ей захочется. То же самое Кальв предложил Хревне. Кальв открыл при этом большой ларь и предложил им посмотреть, что в нем есть.

Днем подул сильный ветер, и Кьяртан вместе со своими спутниками выбежал, чтобы крепче пришвартовать корабль. И когда они с этим покончили, они вернулись в свои палатки. Кальв первый вошел в палатку. Турид и Хревна уже успели вынуть много вещей из ларя. Тут Хревна достала головной платок, который Ингибьярг дала Кьяртану, и развернула его. Они стали говорить о том, какая это дорогая вещь. Тогда Хревна сказала, что она хотела бы накинуть на себя этот платок. Турид одобрила ее желание. И тогда Хревна сделала это. Кальв увидел и сказал, что не надо было этого делать, и попросил ее сейчас же снять платок:

– Это единственная вещь, – сказал он, – которой мы с Кьяртаном не владеем совместно.

В то время, как они так говорили, Кьяртан вошел в палатку. Он слышал их слова и сразу же вмешался в разговор и сказал, что это ничего не значит. Хревна все еще сидела в платке. Кьяртан долго смотрел на нее и сказал:

– Тебе очень идет этот платок, Хревна. Думается мне, было бы лучше всего, если бы моими были и платок и девушка.